

НОВГОРОДСКИЕ ЛЕТОПИСИ НАЧАЛА XVI в.:
ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ*

Новгородское летописание конца XV—XVI в. базируется на летописании 30—40-х гг. XV в. Новгородская четвертая летопись (далее: Н4) лежит в основе всех новгородских летописей последующего времени: летописи Дубровского и Никольского, а также кратких летописцев.

Два из известных списков Н4¹ — Академический и Голицынский — после окончания основного текста продолжены известиями за вторую половину XV—начало XVI в. Эти списки привлекались исследователями лишь при изучении новгородского летописания XV в., то есть в пределах Н4. Однако еще А. А. Шахматов отмечал близость «дополнительной части» Академического списка к Новгородской летописи Дубровского (далее: НЛДубр),² а Я. С. Лурье обратил внимание на сходство окончаний Голицынского и Академического списков с Сокращенными сводами конца XV в. (далее: СС)³ — памятниками общерусского летописания.⁴ Между тем текст, следующий в обоих списках после

* Работа осуществлена при поддержке РГНФ, проект № 00-01-00311а.

¹ О списках Н4 см. в новейшем исследовании: *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV в. СПб., 2001. С. 167—168. Исследователь называет 10 списков летописи, однако две из названных рукописей (ГИМ, Музейское собр. № 2982 и БАН, 45.8.296) являются лишь фрагментами, объемом в 1 л.

² *Шахматов А. А.* О так называемой Ростовской летописи. М., 1904. С. 167.

³ *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 190. Примеч. 64.

⁴ СС имеет особое значение для изучения новгородских летописей конца XV—начала XVI в. Прежде чем рассматривать этот памятник в качестве источника новгородских летописей начала XVI в., скажем несколько слов о самом СС и его видах. СС был довольно поздно введен в научный оборот. А. А. Шахматов был известен только один список СС (РНБ, Погод, 1409), несколько списков было введено в науку А. Н. Насоновым (см.: *Шахматов А. А.* Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904. С. 12—15, 78—79; *Насонов А. Н.* История русского летописания XI—начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969. С. 344—351). В 1962 г. эти списки были изданы в ПСРЛ под названием «Сокращенные летописные своды 1493 и 1495 гг.» (ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. 27; *Лурье Я. С.* Летописный свод Сокращенный // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 34—35.) Еще А. А. Шахматов обратил внимание на совпадение ряда известий известного ему списка Погод. 1409 с известиями Ермолинской летописи за 6936—6986 гг. Я. С. Лурье предположил, что у этих летописей был общий источник — Кирилло-Белозерский свод 1492 г. Исследователь также отмечал, что близкое сходство с СС обнаруживают Устюжская летопись (*Лурье Я. С.* Источник «Сокращенных летописных сводов конца XV в.» и Устюжского летописца // АЕ за 1971 год. М., 1972. С. 121—127.), Софийская вторая и Львовская летописи. СС был одним из источников Русского Хронографа 1512 г. и С1Л по списку Царского.

Уже после издания текста СС в ПСРЛ в науку было введено значительное количество новых списков СС. (Подробнее об этих списках см.: *Лурье Я. С.* Общерусские летописи. С. 170. Примеч. 9.) Исследователями было установлено, что, начиная с 6980 (1472) г., текст известных списков СС расходится. Различия в дальнейшем тексте позволили выделить три вида СС — Соловецкий (обр. на 1472 г.), Погодинский (ок. 1493 г.) и Мазуринский (ок. 1495 г.).

В истории новгородского летописания конца XV—XVI вв. особое место принадлежит Мазуринскому виду СС. Я. С. Лурье обратил внимание на то, что совпадения с СС, начиная с середины XV в., обнаруживаются в Хронографическом списке Н5 летописи, Новгородской Уваровской летописи, Новгородской летописи Дубровского и в Н4

окончания Н4, к изучению новгородского летописания XVI в. не привлекался.

В Академическом и Голицынском списках мы встречаем известия новгородского происхождения за вторую половину XV в., особенно подробные — за первые два десятилетия XVI в. Это обстоятельство позволяет отнести указанные списки Н4 к разряду новгородских летописей XVI в. и рассмотреть их в ряду других летописных памятников этого времени.

Академический и Голицынский списки Н4 летописи

Академический список находится в рукописи БАН, 16.3.2. Рукопись в 1°, на 319 л.+II (в начале). Основная часть рукописи (л. 7—311), которая содержит летописный текст, написана двумя полууставными почерками XVI в. По филиграммам бумага рукописи датируется третьим десятилетием XVI в.⁵ Летописный текст в этой рукописи представлен без начала, начинается на конце 6421 (913) г. словами: «заратишася от Игоря по Олгове смерти...», кончается 7023 (1515) г.: «...воевод многих поймали, а силу иных побили».⁶ Текст списка с 6421 (913) по 6954 (1446) г. издан в подстрочных примечаниях к Строевскому списку Н4,⁷ окончание его (6954 [1446]—7023 [1515] гг.) помещено в приложении к изданию.⁸

В основе Академического списка лежит Н4 младшей редакции, оканчивающаяся 6954 (1446) г. Младшую редакцию Н4 передают также Синодальный, Строевский и Фроловский списки. Основные части трех последних списков доведены до известия 6955 (1447) г. о борьбе великого князя Василия Васильевича с Дмитрием Шемякой и Иваном Можайским. На этом известии оканчивается Фроловский список. А. А. Шахматов высказал мнение, что Фроловский список «находится в ближайшей связи с Академическим» и предполагал, что Академический список оканчивался некогда там же, где и Фроловский, но окончание его (последний лист) было вырвано и заменено другим.⁹ Вопрос о непосредственной связи основной части Академического списка с Фроловским требует отдельного исследования и не входит в нашу задачу. Наблюдение же А. А. Шахматова о замене окончания Академического списка, как показывает наше исследование, справедливо. В предисловии к изданию Н4 не отмечено одно существенное обстоятельство. Листы 305—311, на которых помещены известия за 6954 (1446)—7023 (1515) гг., то есть известия, дополнительные к основному тексту Н4 младшей редакции, написаны почерком, не встречающимся в остальной части рукописи, и на бумаге, также не находящей там аналога. Результаты кодикологического анализа (см. табл. ниже) позволяют заключить, что л. 305—311, составляющие одну тетрадь, были написаны не одновре-

по Академическому и Голицынскому спискам (*Лурье Я. С.* Общерусские летописи. С. 190. Примеч. 64).

⁵ См. табл. ниже. С. 223—224.

⁶ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Пг., 1915. С. V.

⁷ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1—2. Петроград, 1915—1925. С. 26—444.

⁸ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 463—470.

⁹ *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М., Л., 1938.

менно с основной частью Н4, а несколько позднее, другим писцом. Однако в этой дополнительной тетради читаются окончание ст. 1445 г. и ст. 1446 г., занимающие всего 3—4 строки и относящиеся к основному тексту Академического списка. Это, по всей видимости, объясняется тем, что писец, привлеченный к переписке дополнительной части, последние статьи основного текста Н4, после окончания которых, как нам кажется, могли идти статьи и не летописного характера, переписал заново, чтобы продолжить летопись.

Кодикологический анализ Академического списка

Листы	Тетради	Писцовая нумерация тетрадей	Кол-во листов в тетради	Почерк	Филиграни
7—14	1	*	8	1	I
15—22	2	*	8	1	I
23—30	3	*	8	1	II
31—38	4	*	8	1	II
39—46	5	*	8	1	III
47—52	6	*	6	1	II, III
53—60	7	*	8	1	б/ф, III
61—68	8	*	8	1	III
69—76	9	*	8	1	б/ф
77—84	10	*	8	1	б/ф
85—90	11	14	6	1	III
91—98	12	15	8	1	III
99—106	13	16	8	1	III
107—112	14	17	8	1	III
113—120	15	*	8	1	III
121—128	16	19	8	1	IV
129—136	17	20	8	1	III
137—144	18	21	8	1	III
145—152	19	*	8	1	V
153—160	20	*	8	1	V
161—168	21	*	8	1	V
169—176	22	25	8	1	V
177—184	23	*	8	1	IV, V, VI
185—192	24	*	8	1	б/ф
193—200	25	*	8	1	III
201—208	26	29	8	1	III
209—216	27	*	8	1	III
217—224	28	31	8	1	III
225—232	29	32	8	1	III
233—240	30	*	8	1	IV
241—248	31	*	8	1	IV
249—256	32	*	8	1	V
257—264	33	*	8	1	V

Листы	Тетради	Писцовая нумерация тетрадей	Кол-во листов в тетради	Почерк	Филиграни
265—272	34	*	8	1	V
273—280	35	38	8	1	V
281—288	36	*	8	1	V
289—296	37	*	8	1	V
297—304	38	*	8	1	V
305—311	39	*	8	2	VII

Звездочкой (*) обозначены тетради, нумерация которых срезана при переплете рукописи в XVII в.

Филиграни:

- I. *Рука в рукавчике* — типа Лихачев, № 1318 (1500—1502 гг.);
- II. *Звезда* — близка Briquet, № 13930 (1492—1506 гг.);
- III. *Щит с лилией и с крестом* — сходна Briquet, № 1572 (1521—1530 гг.);
- IV. *Кувшинчик одноручный* — типа Briquet, № 12677 (1523 г.);
- V. *Рука с цветком* — близка Лихачев, № 1444 (1514 г.);
- VI. *Рука со звездой* — не отождествлена;
- VII. *Литера P* — близка Piccard, II, № 429 (1526 г.).

Рукопись, содержащая *Голицынский список* Н4, ранее принадлежала Ф. А. Толстому,¹⁰ ныне хранится в РНБ под шифром Q.XVII. № 62. Рукопись в 4°, на 380 + 17 л. Написана двумя полууставными почерками первой половины XVI в. Филиграни на бумаге этой рукописи относятся к концу второго—началу третьего десятилетия XVI в.¹¹ Подробное описание Голицынского сборника находится в предисловии к IV т. ПСРЛ.¹²

Летопись в Голицынском списке кончается 7024 (1516) г., на известии о том, что был срублен город Рославль, словами «...и наши иных побили, а иных поимали». К этому известию позднее другой рукою приписано известие 7026 (1518) г. о приходе короля в Полоцк, а князя Острожского — под Опочку. Текст Голицынского списка по 6936 (1428) г. издан в подстрочных примечаниях к Н4,¹³ с 6937 (1429) по 6945 (1437) г. — в подстрочных примечаниях к Новороссийскому списку,¹⁴ часть с 6946 (1438) по 7026 (1518) г. издана отдельно в приложении к изданию IV тома ПСРЛ.¹⁵ В отличие от Академического списка, в основе Голицынского лежит текст Н4 старшей редакции, доведенный до 6945 (1437) г. Текст Голицынского списка начиная с 6946 (1438) г. (то есть статьи, продолжающие основной текст Н4) так же, как в Академическом списке, приписан позднее другой рукой.¹⁶ В дополнительной час-

¹⁰ *Калайдович К. Ф., Строев П. М.* Описание рукописей Толстого. Отд. II. С. 244. № 58.

¹¹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Пг., 1915. С. V—VI.

¹² Там же. С. V—VII.

¹³ Там же. Вып. 1—2. Пг., 1915—1925. С. 2—432.

¹⁴ Там же. Вып. 2. С. 451—453.

¹⁵ Там же. С. 454—462.

¹⁶ А. А. Шахматов писал по этому поводу следующее: «В Голицынском списке следует продолжение, обнимающее 1438—1516 гг., но оно писано другою рукою и не имеет прямого отношения к новгородской летописи, хотя в части от 1446 г. и сходствует

ти Голицынский список опирается уже на другой источник. Переход к нему в этой части подтверждается также тем, что вместо «ц», обозначающей число 900, начиная с 6946 (1438) г. в обозначениях погодных статей используется л.¹⁷

Исходя из того, что, во-первых, Академический и Голицынский списки по палеографическим данным датируются временем не позднее конца первой трети XVI в., а во-вторых, что Академический список оканчивается 1515 г., а Голицынский 1516 г., можно предположить, что оба эти списка в своих дополнительных частях отражают какой-то новгородский свод, созданный в середине второго десятилетия XVI в.

Сопоставив текст Академического и Голицынского списков, попытаемся ответить на вопрос, что представлял собой общий протограф их дополнительных частей.

Как уже говорилось выше, Голицынский список отражает старшую редакцию Н4, доведенную до 1437 (6945) г., а Академический список — младшую, оканчивающуюся 1446 (6954) г. Я. С. Лурье отметил, что в основе заключительной части этих списков лежит сокращенная версия Мазуринского вида СС (то есть СС 1495 г.).¹⁸

Согласно нашим наблюдениям, текст СС читается в Академическом списке с 1447 (6955) г., а в Голицынском списке — и с 1438 (6946) г. Последним общим известием этих списков и СС является известие 6999 (1491) г. о поставлении митрополита Зосимы. Другими словами, текст СС Мазуринского вида стал источником этих списков по статью 6999 (1491) г.

Как уже отмечалось, текст СС в составе указанных списков значительно сокращен. Сокращенными являются почти все летописные статьи этих списков, восходящие к СС. Особо отметим, что полностью отсутствуют в Голицынском и Академическом списках и известия, характерные для особой редакции Мазуринского вида СС, читающейся в НДубр (о поставлении митрополита Зосимы, о борьбе с еретиками, о поставлении епископа в Коломне и о том, что новгородский архиепископ Геннадий «грамоты своя полныя не прислал на его благословение», о знамени в Новгороде). По мнению Я. С. Лурье, эта редакция СС связана с деятельностью новгородского архиепископа Геннадия.¹⁹ На наш взгляд, в основе общего протографа Академического и Голицынского списков читался текст СС Мазуринского вида, обрывающийся на 1491 г. и не имевший редакционных добавлений, связанных с деятельностью Геннадия. Необходимо отметить, что встречаются списки Мазуринского вида СС, оканчивающиеся именно этим годом. Например, список, происходящий из Кирилло-Белозерского монастыря (Архив СПб ФИРИ, ф. 11, № 249), доведен до известия о поставлении на

с продолжением Академического списка» (*Шахматов А. А. Обзорение... С. 182*). Однако этой же рукой в начале рукописи написаны дополнительные статьи: «Летописец вскоре патриарха Никифора», «Епифаниево зыскание о пророцех» и др. Учитывая, что бумага, на которой написаны «дополнительные» части, находится и в основной части рукописи, можно говорить о практически одновременном формировании кодекса вскоре после 1516 г., которым оканчивается летописный текст Голицынского списка.

¹⁷ На это обстоятельство мое внимание обратил М. А. Шibaев.

¹⁸ *Лурье Я. С. Общерусские летописи. С. 190. Примеч. 64.*

¹⁹ Там же. С. 250. Примеч. 16.

митрополичью кафедру Зосимы. В этом списке текст СС Мазуринского вида продолжен известиями краткого кирилловского летописчика.²⁰

Текстуальное совпадение Академического и Голицынского списков в интересующей нас части начинается с 6955 (1447) г. и продолжается по 7021 (1513) г., заканчиваясь известием о походах Василия Ивановича на Литву. Далее в Академическом следуют краткие известия 7023 (1514) г. о взятии Смоленска и битве под Оршей, а в Голицынском — известия 7022 (1514) г.²¹ и 7024 (1516) г. о строительстве города Рославль и нападении литовских людей. Поскольку общий текст этих списков завершается 7021 (1513) г., можно заключить, что общий протограф Академического и Голицынского списков, основанный на тексте СС, был доведен до 1513 г. *Таким образом, можно говорить о существовании свода 1513 г.* Однако, как уже говорилось выше, эти списки в своих начальных частях отражают разные редакции Н4. Какая же из редакций Н4 лежала, в таком случае, в основе этого свода? Ответить на этот вопрос можно будет только после изучения всех его источников.

Сравним текст Академического и Голицынского списков в общей для них части с 1447 по 1513 г.

В Голицынском списке встречаются избыточные сообщения:

— под 6966 (1458) г. после известия о рождении Ивана Ивановича (которое в Академическом ошибочно находится в предыдущей статье, а 6966 (1458) г. пропущен) следует известие о преставлении владыки Евфимия и поставлении на владычную кафедру архиепископа Ионы;

— под 6968 (1460) г. известие о приезде Ивана Васильевича в Новгород «миром» дополнено словами: «а стоял на Городищи 5 недель»;

— под 6971 (1463) г. известия о поездке владыки Ионы в Москву и о строительстве им в Новгороде церкви Сергия Радонежского;

— под 6979 (1471) г. известия о преставлении владыки Ионы, о приезде в Новгород из Литвы князя Михаила Александровича, о поставлении в Новгороде «нареченного на владычество Феофила»; известие о Шелонском сражении дополнено сведением о том, что великий князь «окупа взял на Новгородцех 16 тысяч рублей»;

— под 6988 (1480) г. уточняется, что великий князь стоял в Славенском конце «9 недель»;

— под 6996 (1488) г. известие о пожаре в Новгороде в Неревском конце;

— под 6998 (1490) г. известие о строительстве «града каменого» в Новгороде при архиепископе Геннадии и сообщается: «на две части великого князя денги шли, а треть владыка делал своими деньгами»;

— под 7010 (1502) г. известие о строительстве оборонительных сооружений в Новгороде;

— под 7018 (1510) г. известие о постройке моста через Волхов и о знаменях у погребений новгородских владык Мартирия и Семиона в святой Софии.

Нетрудно заметить, что избыточными являются известия новгородской тематики. Отметим, что ни одного из этих известий нет в СС, с

²⁰ Этот список СС был введен в научный оборот Я. С. Лурье.

²¹ Содержание этого известия не ясно, поскольку в рукописи утрачен лист. О возможности реконструкции содержавшихся на нем известий см. далее.

текстом которого общерусские известия Академического и Голицынского списков безусловно совпадают.

Являются ли эти известия дополнительными в Голицынском списке или же Академический список сократил ряд известий общего с Голицынским списком протографа? Учитывая, что избыточными известиями в Голицынском списке являются известия новгородского происхождения и тематики, а основным источником был СС, выясним, не сохранились ли и в Академическом списке какие-либо новгородские известия, не находящие аналога в СС, но также читающиеся в Голицынском. В таком случае можно будет думать, что Академический список просто сократил часть новгородских известий общего с Голицынским списком протографа.

При сравнении текста СС с текстом Академического и Голицынского списков оказывается, что относительно текста СС избыточными известиями обоих списков и, следовательно, читавшимися в их общем протографе, являются: известие 6964 (1456) г. о том, что новгородцы «добили челом великому князю» в размере 5000 рублей; известие 6975 (1467) г. о моровом поветрии в Новгороде и постройке церкви Симеона Богоприимца в Зверинцах; известие 6984 (1476) г., повествующее о том, что князь стоял на Городище 9 недель и «поимал Новгородских 6 бояринов великих»;²² под 6988 (1480) г. указание на то, что великий князь «стоял в Славне»;²³ под 6998 (1490) и 7002 (1494) гг. известия о пожарах в Новгороде.

Без всякого сомнения, при создании новгородского свода 1513 г. эти известия дополнили текст СС вместе с указанными выше новгородскими известиями, сохранившимися в Голицынской рукописи. Отсюда следует, что в Академическом списке ряд известий свода 1513 г. был сокращен. Учитывая, что эти известия являются достаточно краткими по своему содержанию, возможно, что они восходят к какой-то краткой новгородской летописи самого конца XV—начала XVI в.

По мнению Я. С. Лурье, «после присоединения Новгорода к Московскому государству новгородское летописание уже не продолжалось».²⁴ Соглашаясь с ним, А. Г. Бобров отметил, что «судьба летописания Великого Новгорода оказалась неразрывно связана с судьбой самой республики, пережить которую ему было не суждено».²⁵ Такое мнение основано прежде всего на том, что о летописных памятниках самого конца XV и начала XVI в. исследователям не было ничего известно.

Возможно ли говорить о существовании новгородского летописания в конце XV в. — начале XVI в.?

²² «великих» опущено в Академическом списке.

²³ «9 недель» опущено в Академическом списке.

²⁴ Лурье Я. С. К истории присоединения Новгорода в 1477—1479 гг. // Исследования по социально-политической истории России: Сб. статей памяти Б. А. Романова. Л., 1971. С. 94.

²⁵ Бобров А. Г. Новгородское летописание XV в. СПб., 2000. С. 241.

**Краткая новгородская летопись 1500—1501 гг. —
источник свода 1513 г.**

Практически весь этот комплекс новгородских известий читается в составе Новгородской летописи по списку Никольского (далее: ЛНик).²⁶ Создание этой летописи приходится на середину XVI в. В основной части летописи лежит сокращенная версия Н4,²⁷ доведенная, по мнению А. А. Шахматова и А. Н. Насонова, до 1528 г., а затем продолженная летописными записями до середины 50-х гг.²⁸

При сравнении ЛНик с Голицынским списком обнаруживаем, что текстуальная близость этих летописей прослеживается с 6949 (1441) г., с известия о походе Василия Васильевича Темного на Новгород, и продолжается по статью 7004 (1496) г. Все известия, читающиеся в этой части в ЛНик, дословно читаются и в Голицынском списке: 6949 (1441) г. — о приходе Василия Васильевича в Новгород, 6952 (1444) г. — о походе к Ругодиву, 6954 (1446) г. — об «окупе» с великого князя Махмету, 6966 (1458) г. — о преставлении Евфимия и поставлении Ионы, 6968 (1460) г. — о стоянии на Городищи, известие 6971 (1463) г. — о поездке владыки Ионы в Москву, о строительстве им церкви Сергия Радонежского в Новгороде, 6975 (1467) г. — о поставлении церкви Симеона Богоприимца в Зверинцах, 6979 (1471) г. — о преставлении Ионы и о приезде в Новгород Михаила Александровича из Литвы, 6984 (1476) — о стоянии великого князя на Городище 9 недель, 6988 (1480) г. — о стоянии в Славне, известия о пожарах 6996 (1488), 6998 (1490), 7002 (1494) гг., о рати великого князя под Выборг, Гамскую землю и взятии Ивангорода в 7004 (1496) г.²⁹

Замечательным представляется то, что в ЛНик читаются именно те известия Голицынского и Академического списков, которые являются дополнительными относительно текста СС, то есть те известия новгородского происхождения, которые дополнили СС. Текст этих известий явно первичен относительно новгородских известий общего протографа дополнительных частей Академического и Голицынского списков. Кроме того, в ЛНик в части до 6945 (1437) г., как и в Голицынском списке Н4, читается старшая редакция Н4, продолженная краткими известиями за 6949 (1441) и 6952 (1444) гг. по младшей редакции Н4. Все вышесказанное позволяет предположить, что краткая новгородская летопись, дополненная в своде 1513 г. известиями, восходящими к СС, вошла также в состав ЛНик.

²⁶ ЛНик находится в рукописи БАН, собр. Никольского, № 12. Текст летописи издан: ПСРЛ. Пг., 1925. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 580—632.

²⁷ Исходя из этого, принято называть эту летопись Н4 по списку Никольского.

²⁸ А. А. Шахматов отметил, что главная часть летописи доходит до 1528 г. (в этой части соблюдается хронологическая последовательность) и представляет собой «сокращенную выборку новгородских известий из какого-то более обширного свода». Определение характера этого свода не входило в задачу ученого. См.: Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи. С. 62.

²⁹ Из новгородских известий, дополнивших в составе свода 1513 г. текст СС, в ЛНик не читается лишь одно — известие 6964 г. о челоме новгородцев великому князю «полдесяты тысячи рублей». Об этом известии см. ниже.

Однако ЛНик, как уже отмечалось, продолжается без нарушений хронологии до 1528 г.

На чем оканчивалась краткая новгородская летопись, дополненная в своде 1513 г. известиями СС и отразившаяся также в ЛНик?³⁰

Нам известен летописный фрагмент, тождественный с ЛНик в пределах с 6949 (1441) по 7004 (1496) г. и сходный с новгородскими известиями общего протографа Академического и Голицынского списков с 6949 (1441) по 7008 (1500) г., который и проясняет этот вопрос. Этот летописный фрагмент сохранился в составе рукописи РГАДА, ф. 181 (МГАМИД), № 62 среди летописных отрывков из разных новгородских летописей, изданных под неточным названием Новгородской второй летописи (далее: Н2).³¹

Фрагмент начинается на л. 60 известием 6632 (1124) г. о пожаре в Киеве, заканчивается на л. 79 об. известием 7008 (1500) г. о сражении на Ведроши. До 6949 (1441) г. известия фрагмента представляют собой сокращенную версию Н4, близкую местами с ЛНик, но еще более краткую. Начиная с известия 6949 (1441) г., текст этого фрагмента совпадает с известиями ЛНик. Приведем несколько статей для демонстрации сходства этих памятников.

Летопись Никольского

В лето 6975. Бысть мор в Новьгородъ железю, и поставиша церковь святаго Семиона Богопримца единого дне въ Звъринцахъ.

В лето 6979. Преставися владыка Иона. И той осень приѣха въ Новьгородъ князь Михаило Александровичъ из Литвы. И той осень поставиша на владычество Феофила, ноября 15. Того же лета приходилъ князь великий Иванъ Васильевичъ к Новугороду ратью, и стоялъ на Шелоне, а взя окупа 16 000 рублевъ.

В лето 6984. Приѣхал князь великий Иванъ Васильевичъ в Новгородъ на миръ, и стоялъ на Городищи 9 недель; и взялъ князь великий шесть бояриновъ великихъ.

Фрагмент в составе Н2

В лето 6975. Бысть мору в Новегороди железю. И поставиша святаго церковь Семиона во Зверинцахъ.

В лето 6979. Преставись владыко Иона. И той осени приехал в Новгород князь Михаила Александрович из Литвы. И той осени поставиша на владычество Феофила месяца ноябрь 15. И того лета приехал князь велики Иван Васильевич к Новугороду ратию, стоял на Шелоне, взял 16 (sic!) рублев окупа.

В лето 6984. Прииде княз велики Иван Васильевич в Новгород и стоял на Городищи на миру 9 недель и взял князь велики шесть бояр великих.

Сопоставив известия ЛНик и фрагмента, сохранившегося в составе Н2, за 1441 (6949) — 1496 (7004) гг., приходим к выводу, что эти извест-

³⁰ В ЛНик, после известия 7004 (1496) г., на котором оканчиваются совпадения с Голицынским списком, следуют известия 7005 (1497), 7010 (1502), 7011 (1503) гг. и т. д., то есть текст продолжается далее.

³¹ Мысль о том, что этот летописный фрагмент представляет собой самостоятельный летописный текст, высказывалась А. О. Амелькиным в статье, посвященной Новгородской второй летописи (Амелькин А. О. Новгородская вторая летопись и Новгородское летописание в Макарьевскую эпоху // Проблемы истории культуры / Отв. ред. Я. Г. Солоджин, В. И. Полищук. Нижневартовск, 1997. С. 82—91). См. также: Новикова О. Л. Новгородские летописи XVI в. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 5—6.

тия являются тождественными, за некоторыми исключениями. Рассмотрим случаи текстологических разночтений.

Во-первых, в статье 6954 (1446) г. писцом фрагмента допущена графическая ошибка. Таким образом, оказались опущенными несколько слов и обозначение следующей погодной статьи: «Шемяка. В лето 6957. Прииде князь Дмитрие Юрьевич».

Летопись Никольского

Фрагмент в составе Н2

И сел на великом княжении князь Дмитрие Юрьевич Шемяка. В лето 6957. Прииде князь Дмитрие Юрьевич с княгинею в Новгород. апреля 2.

И сел на княжение великий князь Дмитрие Юрьевич и со княгинею в Новгород, апреля 2.

Во-вторых, под 6964 (1456) г. читается, что Василий Васильевич «взял (с новгородцев. — *О. Н.*) полдесяты тысячи серебра». Этого известия нет в ЛНик, но оно читается под этим же годом в Голицынском и Академическом списках, следовательно, оно находилось и в общем протографе их дополнительных частей, где было дополнительным к тексту СС, а значит, без сомнения, находилось и в новгородском источнике свода 1513 г. В таком случае можно думать, что в ЛНик оно является утраченным, сокращенным.

В-третьих, под 6966 (1458) г. в ЛНик читается: «Того же лета поставили на владычество Иону», тогда как в интересующем нас фрагменте: «И того лета поставиша церковь».

Четвертое существенное отличие между текстом ЛНик и фрагментом Н2 — наличие во фрагменте известия за 7008 (1500) г. о сражении на Ведроши, тогда как последним общим известием этих текстов является известие 1496 г. о взятии немцами Ивангорода в 7004 (1496) г.

После известия о сражении на Ведроши во фрагменте Н2 следуют еще три записи, после которых в сборнике МГАМИД идет текст уже другой летописи. Эти записи следующие:

«В лето 7019 (1511). Постави поп Иван святую Богородицу на Возкои дороги.

В лето 7029 (1521). Постави игумен Илья Цветной во свои имя святого Илью на сенех в Николине монастыри.

В лето 7037 (1529). Родился Пегатой месяца октябрь 29, зри».

Как справедливо отметил А. О. Амелькин, три последних известия носят частный характер.³² Возможно, Иван — это мирское имя игумена Никольского монастыря Ильи. В этом случае, вероятно, рукопись, фрагмент которой счастливо сохранился в составе так называемой Н2, так или иначе связана с именем Ильи Цветного, игумена монастыря Никола Белого в Неревском конце, который известен тем, что не принял общежительного устава в 1528 г.

Наличие этих частных записей позволяет думать, что известие 7008 (1500) г. было заключительным в интересующей нас краткой летописи. Содержание этого известия позволяет определить время ее создания. О походе на Литву здесь говорится следующим образом: «Посылал князь великий Иван Васильевич и внук его князь великий Дмитрие Иванович воеводы свои...» (далее перечислены имена воевод и говорится о самом

³² Амелькин А. О. Новгородская вторая летопись. С. 85—86.

замечательном сражении). Именованье Дмитрия-внука «великим князем», возможно, было только до весны 1502 г., то есть до опалы на Дмитрия и его мать, когда великий князь «не велел их поминати в октениях и литиях, ни нарицати великим князем, посади их за приставь». По наблюдению Ю. Г. Алексеева, «в посольских делах Дмитрий только один раз — в марте 1498 г. — назван непосредственно после Ивана Васильевича. В последующие годы он не упоминается вовсе, а в феврале 1501 г., хотя и с титулом великого князя, оказывается уже на шестом месте не только после великого князя Василия, но и после его братьев — князей Юрия, Дмитрия и Семена».³³ Поэтому наименование Дмитрия-внука «великим князем» во фрагменте позволяет относить создание интересующей нас *Краткой новгородской летописи*, оканчивающейся 1500 г., ко времени не позднее 1500—1501 гг.

Известие 7008 (1500) г., отсутствующее в ЛНик, читается, однако, не только во фрагменте, но и среди дополнительных известий общего протографа Голицынского и Академического списков, но уже в отредактированном виде (Дмитрий-внук здесь уже не упомянут). Отсюда вытекает, что известие этого года находилось и в протографе ЛНик, однако было опущено. Причиной утраты данной статьи не обязательно было упоминание там Дмитрия-внука. Такой причиной мог быть и переход составителя ЛНик к другому источнику, начинающемуся более ранним годом. И действительно, в ЛНик после погодной статьи 7004 (1496) г. идут 7005 (1497), 7009 (1501), 7010 (1502) гг., содержащие оригинальные известия, посвященные жизни Новгорода, аналога которым в других новгородских летописях нет.

Опираясь на вышеизложенные наблюдения, можно сделать следующий вывод. Источником общего протографа Академического и Голицынского списков, доведенного до 1513 г., стала *Краткая новгородская летопись*, созданная не позднее 1500—1501 гг., вошедшая также в состав ЛНик и сохранившаяся в летописном фрагменте в составе сборника, известного как Н2. В основе этой летописи лежала Н4 старшей редакции, продолженная краткими известиями с изложением событий за вторую половину XV в. и завершающаяся известием 1500 (7008) г.

Многие сообщения этой летописи хорошо известны новгородскому летописанию. Ряд известий о событиях второй половины XV в. сходен с теми, которые читаются в Строевском и Синодальном списках Н4, оканчивающихся 6985 (1477) г. Например, здесь также указана дата смерти Дмитрия Шемяки. Среди других известий сообщается о смерти Евфимия, о море в Новгороде и построении церкви Симеона Богоприимца в Зверинцах, о преставлении Ионы и возведении Феофила, о приезде в Новгород литовского князя Михаила Александровича, включено известие о поставлении на Москве Феофила митрополитом Филиппом, подробное известие о походе Ивана Васильевича на Новгород миром и о поимании шести новгородских бояр, причем все имена их перечислены; так же, как и в кратком летописце, говорится, что Иван III был «на Городици 9 недель».

³³ Алексеев Ю. Г. Государь всяя Руси. Новосибирск, 1991. С. 205.

Ряд известных интересующей нас летописи может быть возведен и к новгородскому источнику Погодинского вида СС.³⁴ Например, уже упоминавшееся известие 6984 (1476) г. о походе миром и аресте бояр, далее, под 6986 г., — о стоянии великого князя у Троицы в Паозерии и об «отворении» Новгорода владыкой Феофилом с новгородцами.

С другой стороны, в *Краткой новгородской летописи 1500—1501 гг.* сохранился ряд известий, которые отсутствуют в Строевском и Синодальном списках, а также среди «новгородских» известий Погодинского вида СС. Например, известия о приезде Шемяки с супругой в Новгород 2 апреля 6957 (1449) г., о взятии Русы и возвращении от Яжолбиц в 6964 (1456) г., о приезде Василия Васильевича в Новгород и пятидневном стоянии на Городищи в 6968 (1460) г. Оригинальными известиями этой летописи являются статьи, посвященные внутренней жизни Новгорода начиная с 6996 (1488) г.³⁵

Эта летопись стала не только источником свода 1513 г., но, по всей видимости, была использована при составлении второй редакции Жития Михаила Клопского. Этот факт является еще одним подтверждением тому, что в самом начале XVI в. эта летопись уже существовала.

Житие Михаила Клопского — одно из интереснейших произведений новгородской литературы периода присоединения Новгорода к Московскому государству. Житию было уделено немало внимания исследователями. Наиболее значительным вкладом в изучение текста Жития стали работы И. С. Некрасова и Л. А. Дмитриева.³⁶ Согласно фундаментальному исследованию Л. А. Дмитриева, Житие известно в трех редакциях: первой, второй и Тучковской.

Особый интерес для нас имеет вторая редакция Жития. Еще И. С. Некрасов обратил внимание на то, что в отличие от первой редакции в ней прослеживается стремление автора датировать каждое событие в Житии путем введения дат. В связи с этим И. С. Некрасов предполагал, что ее автором мог быть летописец. По мнению исследователя, этот же человек был одним из составителей Новгородской третьей летописи.³⁷ Л. А. Дмитриев справедливо отверг это мнение, поскольку эта летопись была составлена в XVII в., а стремление датировать события «может отражать желание автора придать второй редакции большую историческую достоверность, а отнюдь не говорит о том, что составителем ее был летописец. Тем более, как отмечалось самим Некрасовым, в целом ряде случаев датировка исторических фактов во второй редакции противоречива и не совпадает с летописной».³⁸ В то же время Л. А. Дмитриев отметил прекрасную осведомленность автора второй редакции о жизни Новгорода 70—80-х годов.³⁹

³⁴ В составе Погодинского вида СС начиная с 6984 г. читается большое количество избыточных (относительно Мазуринского вида СС) летописных статей, связанных своим содержанием с Новгородом. По мнению Я. С. Лурье, новгородские известия были в Мазуринском виде СС сокращены. В Погодинском читается сходный со Строевским и Синодальным списками рассказ о «поимании» новгородских бояр под 6984 (1476) г.

³⁵ См. статьи, соответственно, под № 6996, 6998, 7002, 7004, 7008 гг.

³⁶ См.: Некрасов И. С. Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса, 1870; Повести о Житии Михаила Клопского / Подгот. текстов и статья Л. А. Дмитриева. М.: Л., 1958.

³⁷ Некрасов И. С. Зарождение национальной литературы С. 145.

³⁸ Повести о Житии Михаила Клопского. С. 62—63.

³⁹ Там же. С. 63.

Исследователи, однако, не пытались выявить возможные летописные источники Жития. Между тем обращение составителя второй редакции Жития Михаила Клопского к новгородским летописям не подлежит сомнению.

Например, о приезде в Новгород князя Константина Дмитриевича под 6927 (1419) г., о голоде в Новгородской земле в 6931 (1423) г., о преставлении владык Ивана в 6925 (1417) г. и Семиона в 6929 (1421) г. сообщается во всех новгородских летописях XV в. и кратких летописцах XVI в.

Во второй редакции Жития находится заимствование и из интересующей нас *Краткой новгородской летописи 1500—1501 гг.* Примечательно, что известие о приезде Дмитрия Шемяки в Новгород читается только в этой летописи, поэтому обращение составителя второй редакции Жития именно к ней не подлежит сомнению.

*Краткая новгородская летопись
1500—1501 гг. (цит. по ЛНик)*

Житие Михаила Клопского

В лето 6957. Прииде князь Дмитрей Юрьевич съ княгиню в Новьгородъ апреля 2.

По мале времени приехал с Москвы князь Дмитрей Юрьевич в Великий Новьгород и с своєю княгинею, лета 6957 апреля второй.

Показательно, что И. С. Некрасов считал, что вторая редакция Жития составлена во время архиепископства в Новгороде Геннадия (1485—1504), а Л. А. Дмитриев относит ее возникновение к 90-м гг. XV в. или к самому началу XVI в.⁴⁰ Такая датировка второй редакции Жития Михаила Клопского вполне согласуется с датировкой *Краткой новгородской летописи*, которая, по нашему мнению, стала одним из источников этой редакции Жития.

Обобщим вышесказанное.

В конце 1500—1501 гг. в Новгороде появилась краткая летопись. Основу ее составила старшая редакция Н4 летописи, доведенная до 6945 (1437) г. и продолженная сокращенными известиями за 6949 (1441) и 6952 (1444) гг. по младшей редакции Н4. После этих известий в *Краткой новгородской летописи* следовали краткие известия до начала XVI в. Эта летопись послужила одним из источников ЛНик, а также сохранилась во фрагменте, который находится в составе сборника РГАДА, ф. 181 (МГАМИД), № 62/85. В самом начале XVI в. эта летопись была использована при составлении второй редакции Жития Михаила Клопского.

Поскольку известия этой новгородской летописи за вторую половину XV в. отличались предельной краткостью, в отличие от обстоятельных рассказов Н4 летописи, лаконичные новгородские известия за вторую половину XV в. при создании общего протографа дополнительных частей Академического и Голицынского списков (то есть свода 1513 г.) были дополнены по СС Мазуринского вида.

Таким образом, при создании свода 1513 г. было сведено — в лучших традициях XV в. — новгородское и московское летописание.

⁴⁰ Там же.

СС был использован для продолжения основного текста Голицынского списка начиная с 6946 г. Этот факт, на наш взгляд, позволяет ответить на вопрос о том, какая из редакций Н4 лежала в основе свода 1513 г. Поскольку в основе Академического списка лежала младшая редакция Н4, оканчивающаяся 6954 (1446) г., то переписчик, завершавший работу над Академическим списком, воспользовался лишь частью свода 1513 г. с 6955 (1447) г., оставив без внимания известия, уже находящиеся в погодных статьях основной части Академического списка (то есть известия, читающиеся в Голицынском списке с 6946 (1441) по 6954 (1446) г.). В противном случае нужно предполагать вторичное обращение составителя Голицынского списка к тексту именно СС. Все это позволяет заключить, во-первых, что в основе свода 1513 г. лежала Н4 старшей редакции, а во-вторых, что Голицынский список в части до 1500 г. лучше передает протограф, чем Академический.

Если в своде-протографе Академического и Голицынского списков новгородский источник оканчивался 1500 г., то возможно, что следующие известия этого текста являются уже оригинальными известиями их общего протографа.

Голицынская редакция свода 1513 г.

Рассмотрим известия Академического и Голицынского списков в части после 7008 (1500) г.

Если в Голицынском списке лучше сохранились новгородские известия за XV в., восходящие к новгородскому источнику свода 1513 г., то Академический список лучше передает текст общего протографа в последних известиях свода, то есть в изложении событий 7014 (1506)—7018 (1510) гг.

Эту мысль можно подтвердить примерами, говорящими о первичности ряда известий Академического списка.

Во-первых, под 7014 (1506) г. в Академическом дается более подробный и эмоциональный рассказ о разгроме войск великого князя под Казанью, тогда как в Голицынском списке печальные подробности явно сокращены редактором.

Академический список

Голицынский список

В то же лето откинуся Казаньский царь Магмедь обычно мирь дръжать послъ великого князя Ивана Василиевича съ князем великимъ Василиемъ Ивановичемъ и засьде Казань; и князь великийъ Василей Ивановичъ посла братью свою на него, и онъ многы силы князя великого побилъ по грехомъ нашимъ, а бои былъ таковъ: на первомъ ступъ царь побъжалъ, пометавъ весь животь, и Москвичи учали грабити, и царь ихъ многихъ тутъ побилъ, а иные врьцъ истопли.

Того же лета откиноуся Казаньской царь Магмедь-Имень обычной мирь держати после великого князя Ивана Василиевича съ княземъ великимъ Василиемъ Ивановичемъ и засьде Казань; и посла князь братью на него, и онъ не далься на себе ни на градъ Казань назръти.

Во-вторых, под этим же годом в Академическом списке сначала сообщается о приезде в Новгород нового архиепископа Серапиона в феврале и затем говорится о смерти архиепископа Геннадия, происшедшей в декабре. В Голицынском списке эта ошибка исправлена, и известия переставлены согласно хронологии событий.

В-третьих, статья 7016 (1508) г. в Голицынском списке уже выделена в отдельную летописную статью, тогда как в Академическом статья 7015 плавно переходит в следующую. Кроме того, при описании пожара в Новгороде, случившегося в этом же году, Академический список дает некоторые детальные подробности, опущенные в Голицынском. Например, говорится, что в церкви Дмитрия Солунского на Торгу «два сторожа згореша». В Голицынском же списке встречаем отклик редактора: «и николи же в Новгороде таково пожара не бысть...»

В-четвертых, под 7018 (1510) г. в Голицынском списке опущено указание на «вину» псковичей перед новгородской кафедрой, которое читается в Академическом: «Вина их была, что был архиепископ Геннадий во Пскове и псковичи своим попом Троицким не велели со владыкою служить, а проскурницам проскур про владыку не велели печи». Все вторичные чтения, которые дает Голицынский список, являются особенностями редакции, представленной Голицынским списком, другими словами, наличие редакторских изменений в Голицынском списке не позволяет говорить о том, что они были присущи его протографу, то есть находились в своде 1513 г.

Таким образом, Академический список в части с 7014 (1506) г. по 7018 (1510) г. лучше передает текст новгородского свода 1513 г. — общего протографа Академического и Голицынского списков.

Кроме того, в Голицынском списке в указанных пределах находится ряд известий, которых нет в Академическом списке:

под 7010 (1502) г., отсутствующем в Академическом списке, помещено сообщение: «Повелением великого князя Ивана Васильевича всея Руси поставлен бысть деревяны Велики Новъград по старому спу, и стрельници деревяны, а старые каменные розбили»;

под 7018 (1510) г. в конце статьи читается сообщение о постройке моста через Волхов, а далее — пространное известие о чудесах в Мартирьевской паперти Софийского собора.

Были ли эти известия сокращены в Академическом списке, поскольку, как мы видели, для этого списка характерен ряд сокращений за более ранний период, или же эти известия появились уже в протографе Голицынского, то есть на более позднем этапе редактирования? Ответить на этот вопрос позволяет наблюдение над рукописью Академического списка.

Как уже упоминалось, дополнительная часть Академического списка, начиная с 6954 (1446) г., в отличие от основной части летописного текста написана на иной бумаге и другим почерком.

Вплоть до известия 6999 (1491) г. о поставлении митрополита Зосимы текст Академического списка представляет собой замкнутый цельный текст. После окончания статьи 6999 (1491) г. на л. 309 Академического списка пропущено несколько строк (рис. 1). Как мы выяснили ранее, именно на 6999 (1491) г. обрывался общерусский источник свода 1513 г. — СС. Следующие известия в своде 1513 г. изложены по новгородской летописи, оканчивавшейся известием 1500 г. В Академическом

списке после каждого из известий за 7002 (1494), 7004 (1496) и 7008 (1500) гг. оставлены пустыми несколько строк (рис. 1, 2).⁴¹ Это говорит о том, что лакуны, возможно, должны были заполниться в будущем. Практика оставлять при ведении летописи пустые строки и даже страницы достаточно часто встречалась в новгородском летописании XVII в., подобным же путем наращивались, скорее всего, и летописные памятники XVI в. Со статьи 7014 (1506) г. текст опять становится цельным и замкнутым. Это уже «готовый текст», в котором, наряду с местными, новгородскими, читаются и общерусские известия: о женитьбе Василия Ивановича, о казанских событиях и др. Заканчивается этот текст известием о постройке в 7018 (1510) г. церкви Николая Чудотворца на Легощи улице в Новгороде. Далее опять несколько строк оставлены пустыми, а затем идут статьи общерусского характера с пропусками между погодными статьями (7020 (1512), 7021 (1513), 7023 (1515) гг.). Интересно, что строки в Академическом списке пропущены либо между новгородскими известиями, либо между общерусскими. Если же в тексте мы встречаем статьи общерусского характера, уже объединенные с новгородскими, то пропусков строк нет.

Известия Голицынского списка за 7010 (1502) и 7018 (1510) гг. приходятся на некоторые из тех мест Академического списка, где пропущены строки. Можно думать, что эти известия отсутствовали в протографе Академического списка и были вставлены в летописный текст на более позднем этапе. Все это позволяет заключить, что в Академическом списке представлен первоначальный этап работы над сводом 1513 г.

На наш взгляд, известия 7010 (1502) и 7018 (1510) гг. вставлены одновременно с редактированием и сокращением текста известий 7014—7021 (1506—1513) гг., о котором говорилось выше. Голицынский список в статьях 7014—7021 (1506—1513) гг. отражает *более поздний этап редактирования* этого свода. Помимо общей правки текста, характерной для Голицынского списка, например, под 1506 г. сокращено известие о поражении войск великого князя под Казанью, некоторые дополнительные известия касаются деятельности великого князя: под 1502 г. добавлено известие о строительстве новгородских укреплений, а под 1510 г. — о строительстве моста через Волхов к приезду великого князя. Как уже упоминалось выше, последняя статья Голицынского списка, обозначенная 1516 г., посвящена событиям войны с Литвой (о нападении литовских людей на Рославль). Она начинается с начала листа (380) Голицынского списка. От предшествующей статьи, обозначенной 7022 (1514) г., в Голицынском списке сохранилось только начало: «В лето 7022. На происхождение честнаго и животворящего креста взял...». По всей видимости, далее должно было следовать сообщение о взятии Смоленска. Уже издатели четвертого тома ПСРЛ отметили, что один лист здесь, скорее всего, утрачен.⁴² Утрата листа не позволяет говорить о содержании летописных статей за 1514 и 1515 гг. Голицынского списка. Однако содержание этих статей очень важно для характеристики этой редакции.

⁴¹ Погодных статей 7000, 7003, 7005, 7006, 7007 гг. в Академическом списке, как и в *Краткой новгородской летописи*, доведенной до 1500 г., нет.

⁴² ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 462.

ито ека ешла несподлишл поци и бы ека и по то бы в еанко
кнз а во енда и кь ма шан ль оу кнз а ко сп л а н и к н и о в про
ского григоръ а ш спикова микоара миколаа торъ ва на гатъ
ковича миколаа торъ ва на кнмоу ол. и кнз а т о в е т г а т а р и н а
и в с е по г м а н ы б о л п а п т и с о ч а к б а н а б о и б е н б о л ш и п а п т и
п т ь е а ч а к б .

Битъ кдъ влѣ. У м а в а н и с и в а н и м в а к о в и в с е р д и ж и н и
дурь д н о с а п л и м о в и д е а в д р о а л ' п о i a д ш е р ы с о л о м о н и о .
Г о с о м н и о n . к з p p e c t a b n i c k i k b e a n i c i n i b a b a c m a e v n e c a
р ъ а ж и а б ѣ н м ѣ Т о г о л ь д е в р а . П р и к р а с м о л с к ы
в в е л и к и м о в б о г о р о д е н и о б е р а н и о н о в о г о р о к о н и п ь в ь
е к о н . Т о г о л ь п р e c t a b n i c i n i b i c h a d m . д е д . а б о i m
в л у п ь o . а б ѣ б e п o a d a t ь n a . Т о г о л ь к р п и н с м ѡ в e n
к и n в a c k a n i n v a n o v k d p i n g a p ь в e c a p d e c o i y i c e i m o n o
м и п r o n o l i c t i v e c e a p r a k e c h e n i v a a m x o b a c m a . и m a
п e r i m e n ш ц и n a e n a k a c a n ь e c o m d m a g m e d y . n a п e
п e p o b d a m a п e c t p a m и c t p o л и c t a i i c h o n c o p a d a e c h
p d e n . i n a p e ч и n o b ь в б e c t i o i c p i n i n i n p i p o . н д а k a n e
к и n в e a n i c i n e a n i m v a k o v i b p a p d i n . c e c t p d e c o n o
i c m a n o v e l i c k i o p z a d o c ь o . н d a c o p o d a d a i m d o ч и n d

Рис. 2. «Пустые» строки после известия за 7008 г.
Академический список Н4 летописи. БАН. 16. 3. 2. Л. 309 об.

Возможна ли реконструкция содержания утраченного листа Голицынской рукописи? На этот вопрос мы ответим после рассмотрения двух других списков, родственных Голицынскому.

Списки, родственные Голицынскому и имеющие вторичные чтения относительно Академического списка, начиная с 7014 (1506) г., а также дополнительные известия под 7010 (1502) и 7018 (1510) гг., отражают редакцию, которую мы обозначили как «Голицынскую». Эти списки практически не привлекались для изучения новгородского летописания XVI в.: ГИМ, Музейское собрание, № 2060 (далее — Музейский) и РГБ, ф. 304/1 (Троицкое собрание), № 805 (далее — Троицкий).

Музейский список

Рукопись ГИМ, Музейское собрание, № 2060, относящаяся к 50-м гг. XVI в., была обнаружена А. Н. Насоновым во время исследования им летописных памятников в хранилищах Москвы.⁴³

А. Н. Насонов отметил, что «за XV в. и начало XVI в. летопись Муз. 2060 близка к Академическому списку Новгородской 4-й летописи», однако в отличие от последнего, который кончается 1515 (7023) г., Музейский список продолжает свой рассказ вплоть до 1535 (7043) г.⁴⁴

Обратившись к рассмотрению состава этой летописи, М. Н. Тихомиров пришел к выводу, что «текст Новгородской четвертой летописи близок к Новгородской летописи Дубровского, но имеет ряд отличий и сокращений», причем сходство с последней оканчивается 1514 (7022) г.⁴⁵

Таким образом, среди исследователей, рассматривавших летописный текст в Музейской рукописи, нет единого мнения относительно его редакции, поскольку он близок и с текстом Новгородской летописи по списку Дубровского, и с Академическим списком. Между тем для Музейского списка характерен ряд особенностей, отличающих его от вышеупомянутых летописей и сближающих с Голицынским списком.

Летопись начинается с ПВЛ, а обрывается словами: «В лето 7043 (1535) посылал князь великий Иван Васильевич воевод своих в Литовскую землю с Москвы князя Михаила Васильевича Горбатого, да князя...».⁴⁶ Однако заключительная часть этого списка с 7023 (1515) по 7043 (1535) г. является дополнительной к основному его тексту.⁴⁷

В Голицынском списке от статьи 7022 (1514) г. сохранилось только начало: «В лето 7022. На происхождение честнаго и животворящего креста взял...». Но начало этой статьи практически совпадает с Музей-

⁴³ Насонов А. Н. Летописные памятники хранилищ Москвы // Проблемы источниковедения. М., 1955. Вып. 4. С. 257—258. Новейшие описания рукописи см.: Клосс Б. М. Второе предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. XVII—XVIII; Новикова О. Л. К вопросу о содержании утраченного листа Голицынского списка Новгородской 4 летописи // 200 лет первому изданию Слова о полку Игореве. Материалы юбилейных чтений по истории и культуре Древней и Новой России 27—29 августа 2000 года. Ярославль, 2001. С. 162—163.

⁴⁴ Там же. С. 258.

⁴⁵ Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 106. № 101.

⁴⁶ ГИМ, Музейское собр. № 2060. Л. 310 об.

⁴⁷ Это видно не только по характеру изложения, в Музейском списке после погодной статьи 7026 (1518) г. снова идет 7023 (1515) г., что говорит о переходе составителя летописи к другому источнику.

ским списком, где читается: «На происхождение чеснаго креста взял князь великий литовский город Смоленск и владыку свел и посади своего епископа архимандрита Чюдовского».⁴⁸ Кроме того, обращает на себя внимание тождество известий Музейского и Голицынского списков в статьях после 7021 (1513) г. до окончания последнего (то есть до 7024 (1516) г.).⁴⁹ Другими словами, тождественными с Музейским списком являются не только вышеупомянутое начало статьи 7022 (1514) г. Голицынского списка, но и его заключительная статья 7024 (1516) г., помещенная в начале л. 380 и поэтому сохранившаяся после утраты предыдущего листа. Вполне вероятно, что на утраченном листе Голицынского списка находился текст, читающийся под 7022 (1514) г. в Музейском списке.

Эта мысль подтверждается близостью Голицынского и Музейского списков на всем их протяжении и сходными отличиями от других списков Н4 летописи. Приведем ряд примеров. Во-первых, в основе Музейского списка так же, как в основе Голицынского, лежит старшая редакция Н4 летописи, оканчивающаяся 6945 (1437) г., а затем продолженная. Так же, как в Голицынском списке, в начальных известиях Музейского списка помещено Поучение митрополита Петра (л. 27 об.—28). Аналогично Голицынскому в заголовке Музейского списка на л. 30 читается «Софийский руский временик», тогда как в остальных списках Н4 — «Софийский временник». Лишь в Голицынском и Музейском списках под 6395 (887) г. в перечне князей перечень сыновей Александра Невского помещен после перечисления сыновей Даниила Ярославича, а не перед ним, как в остальных списках.⁵⁰ Лишь в Голицынском и Музейском списках под 6479 (971) г. в речи Святослава читается фраза: «аще ли побегнем, то срам имам».⁵¹

В части за 6945 (1437) — 7022 (1515) гг. Музейский список также оказывается ближе именно к Голицынскому, а не к Академическому. Близость текстов Голицынского и Музейского прослеживается и в характерной для Голицынской редакции части с 7014 (1506) по 7021 (1513) г.

Отметим лишь, что текст Музейского списка подвергся значительным сокращениям, причем выпущенными являются не только общерусские, но и новгородские по происхождению известия (см. 6950, 6952, 6954, 6955, 6959, 6966, 6868, 6969, 6971—6974, 6979, 6981, 6992, 6993, 7002, 7004). Начиная же с 1500 (7008) г. текст Музейского практически совпадает с Голицынским.⁵²

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать следующий вывод: Музейский список близок к Голицынскому и отражает ту же редакцию. Тождество текстов, на первый взгляд, дает возможность восстановить по рукописи Музейского собрания содержание утраченного листа Го-

⁴⁸ ГИМ. Музейское собр. № 2060. Л. 308 об.

⁴⁹ Известие, приписанное позже и обозначенное 7026 г., мы пока не учитываем.

⁵⁰ См. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 14. Примеч. 52—56.

⁵¹ Там же. С. 49. Примеч. в.

⁵² Однако отметим, что под 7014 (1506) г. к известию о поставлении в Новгород архиепископа Серапиона в этом списке добавлено: «игумен Сергиева монастыря Серапион от святых Троицы из Маковьцъ». Под 7016 (1508) г. значительно сокращено известие о пожаре, под 7018 (1510) г. опущены слова: «жечи перед Софию Премудростию по старине».

лицынского списка, однако нам известен еще один список, заключающий текст, близкий Голицынскому.

Троицкий список

Троицкий список находится в рукописи РГБ, ф. 304/1 (Троицкое собрание), № 805.⁵³ Сборник в 4° относится к 50-м гг. XVI в., содержит 536 листов. Рукопись принадлежала монастырскому слуге Карлу Матренину, про которого известно, что в 1593 г. он жил на оброк в подмонастырской деревне Концеве.⁵⁴

А. Н. Насонов составил краткое описание рукописи, датировал ее по бумаге и попытался определить состав летописного текста. По мнению А. Н. Насонова, «летописец имеет общий источник с летописью Авраамки, с Рогожским летописцем и со списком краткой новгородской летописи Н. К. Никольского. Однако он не восходит ни к одной из этих летописей, а к их общему протографу».⁵⁵ Летописец не был издан и не привлекался для изучения новгородского летописания XV—XVI вв.

Летописный текст XVI в. помещен на л. 380—413 об. Озаглавлен он следующим образом: «От начала летописец, сведен вкратце, новгородскою» (л. 380). Состав летописца до 6973 (1465) г. достаточно сложен, но для нас сейчас важным является то, что с известия 6973 (1465) г., о поставлении на Москве архиепископа Иосифа Грека, текст Троицкой рукописи становится полностью тождественным с Голицынским списком. В отличие от Музейского списка его текст сокращениям и добавлениям не подвергался.

При сравнении статьи 7022 (1514) г. Троицкого и Музейского списков видно, что эти тексты восходят к одному протографу: практически дословно совпадает первое известие статьи 7022 (1514) г. о взятии Смоленска, сведения владыки и о присяге великому князю Мстиславу и Дубровны. Расхождения этих списков начинаются с известия о сражении под Оршей 8 сентября 1514 г. В Музейском списке это сообщение читается под тем же 7022 г., то есть по мартовскому стилю летоисчисления, в Троицком же списке это известие помещено в начале 7023 г., то есть по сентябрьскому стилю. Несмотря на то что в Троицком списке есть утрата текста, видно, что известия текстуально не совпадают, изложение ведется на основании разных источников.⁵⁶

Музейский список

Тое же осени месяца сентября 8 день бои был великого князя воеводам князю Михаилу Голицы да Ивану Ондреевичу с литовскими воеводами с князем Костянтином с Острожским под Оршею. Воеводу великого князя побили, а иных поимали, мно-

Троицкий список

В лето 7023 сентября 8 день, на рождество Святеи Богородицы бои был под Оршею великого князя воеводам с королевою бою князь Михаилу Иванович Булгаков, да Иван Ондреевич и иные воеводы и дети боярские.

⁵³ Описание рукописи см.: 1) *Арсений*. Описание славянских рукописей Библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры / Издание ЧОИДР. М., 1878. Ч. 2. С. 251—255. Рукопись датирована здесь началом XVII в. 2) *Насонов А. Н.* Летописные памятники хранилищ Москвы. С. 254—255.

⁵⁴ *Арсений*. Описание славянских рукописей. С. 255. См. владельческие записи на л. 231, 264.

⁵⁵ *Насонов А. Н.* Летописные памятники хранилищ Москвы. С. 255.

⁵⁶ Михаил Иванович Голица (Булгаков-Патрикеев) именуется по-разному.

жество люди побили и в полон повели москвичей, новгородцев и иных городов. А богатства и коней безчислено поимали.

Кроме того, в Музейском списке далее еще раз читается известие об измене Глинского, его захвате и заточении, добавленное по другому источнику.⁵⁷

Следующие далее известия Троицкого и Музейского списков касаются церковного строительства в Новгороде и Москве и, без сомнения, восходят к одному протографу:

Музейский список

Того же лета свершена бысть церковь камена Преображение Господа нашего Иисуса Христа у Спаса на Хутыни в монастыри, повелением государя великого князя Василия Ивановича всея Руси при [игу]мени Сергии и казною монастырскою и священа бысть на Преображение в день.

Того же лета свершена бысть церковь камена на Тихфине повелением государя великого князя Василия Ивановича тутошнею казною, а иное данием великого князя, а нарядщик был Дмитрий Сырков.

Троицкий список

Того же лета свершена бысть церковь камена Преображение Господа нашего Иисуса Христа у Святого Спаса на Хутыни в монастыри, повелением государя великого князя Василия Ивановича и благословением пресвященного митрополита Варлама, замышлением игумена Сергия и священников, и старцов монастырскою казною, а священа бысть на праздник Преображение в един день.

Того же лета свершена бысть церковь камена на Тихфине повелением государя великого князя Василия Ивановича тутошнею казною, а иное данием великого князя, а нарядщик Дмитрий Сырков.

Какой же текст читался на утраченном листе Голицынского списка? Во-первых, начало статьи 7022 (1514 г.) Голицынского списка совпадает именно с Троицким: «В лето 7022. На происхождение чеснаго и животворящего креста Господня взял...».⁵⁸ Троицкий и Голицынский списки сближает также и заклочительная статья — известие 7026 г.: «Был король в Полотцке, а Острожской был по Опочкою со многими силами и много под градом биша». Это известие в Голицынской рукописи дописано позже, другой рукой и другими чернилами. В Троицкой же рукописи весь текст написан одной рукой. В этом случае можно думать, что часть текста новгородского летописца, дошедшего в Троицкой рукописи, скопирована непосредственно из Голицынского списка уже после появления в ней заклочительного, дополнительного известия.⁵⁹ Кроме того, для Музейского списка, как уже говорилось выше, характерны сокращения, тогда как в Троицком (в пределах части его текста, совпадающей с Голицынским списком) их нет. Все это позволяет заключить, что в Голицынском списке на утраченном ныне листе, находившемся

⁵⁷ «Тогда же изменил великому князю Василию Михайло Олгович Глинской. Привел королевых воевод на воевод великого князя тайно под Оршу. И поимал князь великий Глинского за его измену и оковал и посадил его в заточение на Москве в Свиблову стрелниую».

⁵⁸ Ср. в Музейском: «На происхождение чеснаго креста взял...»

⁵⁹ Музейский список, будучи тождественным с Голицынским, не содержит эту запись. Возможно, он восходит к другому списку типа Голицынского, в котором этой записи не было.

между нынешними листами 379 и 380, по всей видимости, читался текст, аналогичный тексту, сохранившемуся в Троицкой рукописи.

В любом случае мы можем представить себе, какие известия точно читались на утраченном листе Голицынского списка. Это известия, совпадающие в Музейском и Троицком списках: сообщение о взятии Смоленска, сведения Смоленского владыки, известие о присяге Василию Ивановичу трех городов, о бегстве Михаила Глинского к Сигизмунду, а также группа известий о церковном строительстве в Тихвинском и Хутынском монастырях.

* * *

Подводя итог текстологическому исследованию новгородских летописей начала XVI в., обобщим сделанные выводы.

1. Дополнительные части Академического и Голицынского списков восходят к общему протографу, который оканчивался общерусской статьёй 7021 (1513) г. — своду 1513 г.

2. Источниками свода 1513 г. стали: *Краткая новгородская летопись*, созданная не позднее 1500—1501 гг., и текст СС, оканчивающийся на известии 6999 (1491) г. В основной части общего протографа дополнительных частей Академического и Голицынского списков (то есть свода 1513 г.) лежала Н4 старшей редакции.

3. Голицынский список лучше передает общий протограф в части до 1500 г., тогда как Академический список, сокращая известия до 1500 г., сохранил первоначальный вид свода 1513 г. в части после 1500 г. (7014 (1506)—7021 (1513 г.)).

4. В последней части свода 1513 г. опять были соединены по крайней мере два источника: общерусский (в статьях 7014 (1506), 7020 (1512), 7021 (1513) гг.) и новгородские летописные записи за 7014—7018 (1506—1510) гг. Следующая редакция свода 1513 г., сохранившаяся в списках Голицынском, Музейском и Троицком, названа нами «Голицынской». В этой редакции текст статей 7014—7018 гг. местами сокращен, а местами дополнен. Кроме того, в ее состав вошел еще ряд известий, посвященных деятельности великого князя в Новгороде. Текст этой редакции был продолжен общерусскими и новгородскими статьями за 7022 (1514)—7026 (1518) гг. По всей видимости, эта редакция относится к концу второго десятилетия XVI в.

Таким образом, говорить о прекращении летописания в Новгороде в XVI в. нельзя. Уже в самом начале века появилась *Краткая новгородская летопись*, в 1513—1515 гг. был создан достаточно обширный свод, соединивший новгородское летописание XV в. с летописными записями начала XVI в. К концу второго десятилетия XVI в. этот свод уже был отредактирован и дополнен известиями за 1515—1518 гг. (рис. 3).

Новгородские летописи начала XVI в. впоследствии станут основой для крупнейшего новгородского владычного свода, созданного по инициативе митрополита Макария в 40-х гг. этого столетия.

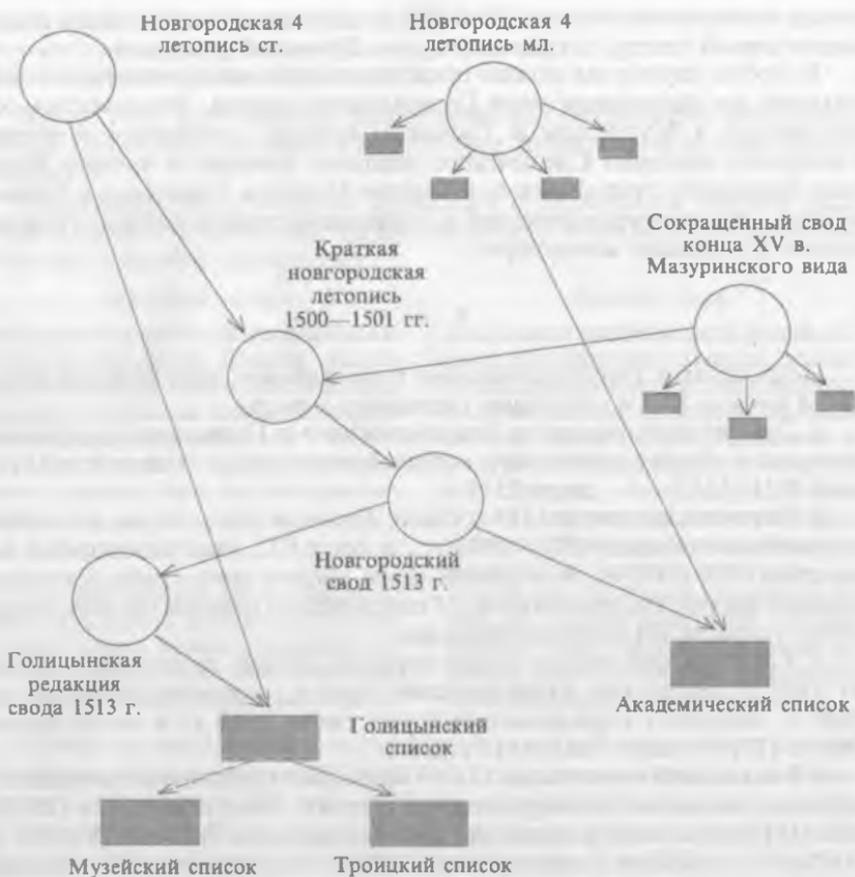

Рис. 3. Схема происхождения новгородских летописей начала XVI в